

Укусив, Фэн Имо почувствовал, как сладость от губ растекается по горлу и достигает сердца. Лишь через некоторое время он осознал, что наделал.

Он поспешно взглянул на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин знал, что он Король зомби, он ненавидел и боялся зомби. Он знал это, и всё равно укусил его...

В темноте чёрно-белые глаза Цзи Яньцина слегка расширились от удивления, но в них не было ни гнева, ни страха.

Дыхание Фэн Имо перехватило. Он боялся увидеть в глазах Цзи Яньцина отвращение и страх, но вместо этого в глубине души вспыхнула необъяснимая радость.

Опомнившись, он снова почувствовал то же желание, что и раньше, но на этот раз оно было ещё сильнее. Ему отчаянно хотелось что-то сделать с Цзи Яньцином, но он не знал, что именно.

Он решил укусить его ещё раз.

Не до крови, а так, легонько...

Фэн Имо медленно приблизился к лицу Цзи Яньцина и, под его расширенными от удивления глазами, легонько прикусил то же место.

Кончики зубов коснулись мягкой кожи Цзи Яньцина, и лёгкая дрожь пробежала по всему его телу, затронув саму душу.

Он инстинктивно затаил дыхание. Его зубы и губы скользили по щеке Цзи Яньцина, укус сменился нежным прикосновением.

Он постепенно начал что-то понимать, учился выражать свои чувства. Он уже хотел перевернуться и лечь на Цзи Яньцина.

Но в этот момент Цзи Яньцин тоже пошевелился.

Он перевернулся на бок и, прежде чем Фэн Имо успел его накрыть, лёг к нему спиной.

Лёжа спиной к Фэн Имо, Цзи Яньцин слегка свернулся калачиком. Его сердце бешено колотилось, готовое выпрыгнуть из груди.

Стук был таким громким, что он не слышал ничего другого.

Цзи Яньцин закрыл глаза, и в темноте уголки его губ невольно поползли вверх.

Не сумев накрыть Цзи Яньцина, Фэн Имо почувствовал пустоту. Он подвинулся ближе, прижавшись грудью к его спине, и обнял его.

Чувствуя тепло Цзи Яньцина, вдыхая его запах, желание сделать с ним что-то становилось всё сильнее, но уже не было таким невыносимым.

Обнимая Цзи Яньцина, он чувствовал себя спокойно.

Он укрыл боявшегося холода Цзи Яньцина одеялом, подоткнул края и снова крепко обнял.

Фэн Имо не спал всю ночь, он почти до самого рассвета смотрел на Цзи Яньцина.

А Цзи Яньцин, наоборот, спал на удивление хорошо. Под спиной был толстый матрас, рядом — тёплые объятия, сверху — мягкое одеяло. Во сне уголки его губ всё время были приподняты.

Выспавшись, Цзи Яньцин проснулся рано.

Как только в лагере послышались первые звуки, он встал и вышел.

Отряд Бай Хаосюаня — около двухсот человек, отряд Хэйлуна — сто пятьдесят-шестьдесят, отряд У Шанью — почти двадцать. Всего в лагере было около четырёхсот человек. Рядом с лагерьем стояло больше десяти машин.

В утреннем свете автоколонна выглядела внушительно.

После ночного снегопада всё вокруг — земля, машины, крыши шатров — было покрыто белоснежным одеялом, и это делало картину ещё более впечатляющей.

Когда большинство в лагере уже проснулись, проснулся и Хэйлун.

Проснувшись, он первым делом закричал:

— Босс!

Услышав его встревоженный крик, у Цзи Яньцина дёрнулась бровь.

Он не обратил внимания.

— Босс? — Хэйлун, проснувшись и не увидев Цзи Яньцина, запаниковал. Не надев ни куртки, ни ботинок, он выпрыгнул в снег. — Босс?

— Здесь я, — пришлось ответить Цзи Яньцину.

— Босс! — Хэйлун тут же бросился к нему.

Он с таким трудом его нашёл. Если он его снова потеряет, Ся Шэньшу и остальные его убьют.

Нет, он сам себя убьёт.

Хэйлун подбежал к Цзи Яньцину и, убедившись, что тот здесь, что он настоящий, вздохнул с облегчением.

Цзи Яньцин взглянул на него и пошёл к шатру.

Хоть они и нашли машины и спали в них, три больших шатра, которые поставили Бай Хаосюань и его люди, всё ещё стояли.

Проснувшись, многие из них отдыхали в шатрах.

Увидев, что Цзи Яньцин уходит, Хэйлун тут же хотел последовать за ним.

Но едва он шагнул, как перед ним возникли трое: Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ.

Хэйлун хотел было обойти их, чтобы не отстать от Цзи Яньцина, но их тёмные взгляды остановили его. Они пришли первыми, Хэйлун, в очередь.

Встретившись с тремя одинаковыми лицами, у Хэйлуна дёрнулся уголок рта.

Фэн Имо и дети и раньше любили ходить за Цзи Яньцином хвостом.

— Прилипалы, — пробормотал Хэйлун.

Фэн Имо не обратил внимания.

Не сумев прорваться, Хэйлун, босой и без куртки, был вынужден вернуться за одеждой и

обувью. Обернувшись, он встретился с десятками взглядов.

Люди Сян Яна, как цыплята, сидели у машин и готовили завтрак. Они с самого начала не сводили с него глаз.

Увидев, как Хэйлун, забыв о своей обычной суровости, суетится, они снова почувствовали то же оцепенение, что и вчера.

— Что смотрите? — холодно бросил Хэйлун, взял одежду и обувь и поспешил в шатёр. — Босс.

Услышав его, Цзи Яньцин, только что вошедший, остановился и обернулся.

Он остановился так внезапно, что шедшие за ним Цзи Ань и Цзи Лэ не успели затормозить и врезались в него.

Ударившись лбами, малыши отскочили в сторону.

— Не ушиблись? — спросил Цзи Яньцин.

Цзи Ань и Цзи Лэ, потирая лбы, робко покачали головами. Они хотели подойти, но не решались.

Глядя на их робкие взгляды, сердце Цзи Яньцина сжалось. Он тихо вздохнул. Он уже не знал, что с ними делать.

Он глубоко вздохнул и сосредоточился на людях Бай Хаосюаня в шатре.

После вчерашнего они уже догадались, кто он.

Прошла ночь, и теперь все они выглядели поникшими, как прибитая морозом трава.

Увидев его, все в шатре посмотрели на него.

Бай Хаосюань, очевидно, не спал всю ночь. Под его глазами были тёмные круги.

Гу Вэньмо хотел что-то сказать, но так и не смог.

На лице Гу Жаньжань была улыбка, но она была горькой.

Они давно знали, что Цзи Яньцин не прост, предполагали многое, но никак не ожидали, что он — пропавший капитан знаменитого Сян Яна.

О том, как Сян Ян обезумел, ища своего капитана, знали все.

— Я решил вернуться в Сян Ян, — сказал Цзи Яньцин, глубоко вздохнув.

Бай Хаосюань и его люди, хоть и были готовы к этому, всё равно вздрогнули, их лица побледнели.

Бай Хаосюань шевельнул губами, хотел что-то сказать, но не смог.

Сян Ян — хороший отряд, а Цзи Яньцин — способный человек. Его возвращение было естественным.

А им пора было расстаться.

Это они к нему привязались. Он изначально не хотел их брать. То, что он провёл их так далеко, уже было проявлением доброты.

— Вы пойдёте со мной? — спросил Цзи Яньцин.

Бай Хаосюань, чьё лицо уже потеряло всякий цвет, резко поднял голову и с недоверием посмотрел на него. Цзи Яньцин только что сказал...

— Вы хотите присоединиться к Сян Яну? — спросил Цзи Яньцин.

Он долго думал. Он решил вернуться.

Раньше, узнав, что Фэн Имо — Король, он решил уйти с ним и детьми, потому что думал, что Фэн Имо ни о чём не заботится, что он оторван от этого мира.

Такого человека, если его разозлить, ничто не остановит, потому что ему всё равно.

Но теперь всё было по-другому.

Король, которому всё равно, и Король, который знает, что такое «любовь», — второй вызывал больше доверия.

Ся Шэньшу и остальные, возможно, и не любили Фэн Имо всей душой, но, по его мнению, они тоже считали его своим, другом.

Фэн Имо, возможно, и не заботился, но если он не был совсем бесчувственным, то, по его мнению, стоило попробовать.

— Я пойду! — раздался нетерпеливый, ещё детский голос.

Цзи Яньцин посмотрел. Это был Гу Вэньмо.

Он, как ученик, ждущий, чтобы его вызвали, высоко поднял руку:

— Я хочу.

Он с самого начала хотел в Сян Ян. Потом он встретил Цзи Яньцина, и после истории с Лоу Е и того, как их отряд окреп, он уже отказался от этой идеи. Ему было хорошо и с Цзи Яньцином.

Следовать за Цзи Яньцином и присоединиться к Сян Яну — две вещи, которые казались невозможными, теперь стали одним целым. Это было для него большой радостью.

Цзи Яньцин посмотрел на Бай Хаосюаня и его людей.

Если они не захотят, он не будет их заставлять.

Бай Хаосюань переглянулся со своими. Увидев на их лицах быстро проступающий румянец, он невольно улыбнулся.

— Мы пойдём, — сказал он.

Присоединиться к Сян Яну или нет — для них это было не так важно. Главное — быть с Цзи Яньцином.

Не только потому, что он был сильным и мог их защитить, но и потому, что он их изменил.

Он дал им надежду на жизнь в этом аду.

Цзи Яньцин огляделся и, увидев, что все улыбаются и никто не возражает, вздохнул с облегчением.

Он обернулся к Хэйлуну, уже вошедшему:

— Мы возвращаемся в Сян Ян.

Хэйлун, уже слышавший его, тоже глупо улыбнулся:

— Хорошо.

Он уже представлял, какими будут лица Ся Шэньшу, Лань Цзы и Ли Пинсэня, когда он приведёт Цзи Яньцина.

Хэйлун вспомнил:

— Босс, почему ты не вернулся...

— Когда вернёмся, я всё объясню, — Цзи Яньцин помолчал. — Мне нужно будет вам кое-что сказать.

Хэйлун непонимающе посмотрел на него. Он не понимал, что могло заставить Цзи Яньцина их бросить, но, подумав, промолчал. Главное сейчас — то, что он его нашёл.

— Сейчас поедем? — Хэйлун, подумав о Ся Шэньшу и остальных, глубоко вздохнул. Ему не терпелось.

Цзи Яньцин спросил:

— Что сейчас с Сян Яном?

— Основные силы всё ещё в том городе, где ты пропал. Отсюда ехать около семи дней, — сказал Хэйлун.

Помолчав, он добавил:

— Ся Шэньшу и остальные собираются на сбор в городе У. У нас много чего не хватает, особенно лекарств. По плану, я должен был захватить военную базу и с припасами ехать прямо туда, чтобы с ними встретиться.

И, что самое главное, Цзи Яньцин, возможно, тоже пойдёт на сбор.

— До сбора осталось двенадцать-тринадцать дней. Ся Шэньшу и остальные, скорее всего, скоро отправятся. Если сейчас поехать, то, может, ещё успеем. Или можем поехать прямо на сбор и ждать?

Цзи Яньцин, немного подумав, сказал:

— Сначала вернёмся на базу.

— Хорошо.

Цзи Яньцин посмотрел на Бай Хаосюаня, затем на Хэйлуна:

— Посмотрите, сколько у вас осталось припасов. Постараемся пополнить всё в соседнем городе, чтобы больше не задерживаться.

Хэйлун тут же кивнул:

— Так будет лучше.

Бай Хаосюань поспешил к выходу. Они только вчера пополнили припасы, но того, что они нашли, хватит только им на три-четыре дня, на семь — никак.

— У нас мало припасов...

Хэйлун последовал за ним:

— У нас тоже немного. Посмотри, сколько вам не хватает, посчитаем вместе.

Увидев, что они заняты, Цзи Яньцин пошёл к шатру, где были У Шанью и его люди.

После вчерашнего их снова заперли, но на этот раз, в отличие от прежней вежливости, их всех связали.

Увидев, что кто-то входит, У Шанью и его люди посмотрели.

Связанные всю ночь, они выглядели неважно.

Цзи Яньцин под их взглядами подошёл к У Шанью.

Остановившись, он, не обращая внимания на его полный ненависти взгляд, сказал прямо:

— Отдайте вещи, и я вас отпущу.

— Почему я должен тебе верить? — на лице У Шанью не было и следа прежней невинности.

В его глазах была убийственная ярость. Если бы он не был связан, если бы у него было ружьё, он бы давно выстрелил.

Цзи Яньцин холодно посмотрел на него:

— У тебя нет выбора. Даже если мы не получим их, мы не дадим их тебе. У нас есть дела, нет времени с тобой возиться. В крайнем случае, я просто убью вас, а потом, когда закончим, вернёмся в тот город и найдём.

Неужели У Шанью думал, что они его просто так отпустят?

Услышав его угрозу, У Шанью хотел было презрительно усмехнуться, но, встретившись с его тёмными глазами, не смог.

Лицо Цзи Яньцина было чистым и красивым, он не был похож на убийцу, но его чёрно-белые глаза давали понять, что он не шутит.

Цзи Яньцин слов на ветер не бросает.

У Шанью молчал.

Цзи Яньцин, считая, ждал. Прошло пять секунд, и, видя, что тот не собирается говорить, он повернулся и ушёл.

У Шанью, скорее быть преследуемым, скорее позволить своему отряду распасться, чем вернуть вещи Сян Яну. Это говорило о многом.

С такими людьми, для которых выгода превыше всего, нельзя договариваться. Чем больше с ним разговариваешь, тем больше он тебя запутывает.

002.

— В туннеле под мостом.

Едва Цзи Яньцин собрался выйти, как сзади раздался голос У Шанью.

Цзи Яньцин обернулся.

— Ты должен гарантировать, что отпустишь меня, — на лбу У Шанью вздулись вены.

— Если мы найдём вещи.

Цзи Яньцин ушёл.

Вернувшись на поляну между машинами и шатрами, он увидел, что Бай Хаосюань и люди Хэйлуна уже всюду суетятся.

За завтраком они обсуждали, как пополнить припасы.

Припасов, которые нашли Бай Хаосюань и его люди, хватило бы только им на три-четыре дня. У отряда Хэйлуна было ещё меньше, потому что они всё время гонялись за У Шанью и у них не было времени пополнять запасы.

Подсчитав свои припасы, они сложили их и рассчитали, сколько ещё нужно.

Люди с квадратным лицом уже были в городе и знали, где есть супермаркеты в лучшем состоянии.

Согласовав примерный план, все в лагере быстро принялись за завтрак.

После еды они собирались все вместе пойти в город, чтобы за один раз пополнить все запасы и после обеда выехать.

Хэйлун и Бай Хаосюань были в этом опытными, и Цзи Яньцину не нужно было беспокоиться. Он предоставил им свободу действий.

Цзи Яньцин отвёл взгляд от них и посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ, которые, получив свою еду, сидели в углу с мученическим видом.

Малыши действительно были им обижены. С тех пор как проснулись, они почти не отводили от него глаз.

Они смотрели на него, но не подходили, лишь украдкой поглядывали издалека.

Цзи Яньцин подавил подступившую к горлу горечь и пошёл к ним.

Увидев, что он идёт к ним, малыши вздрогнули.

Они инстинктивно хотели куда-нибудь сбежать, но в лагере было полно народу, и бежать было некуда.

Некуда было бежать, и они, с покрасневшими от слёз глазами, с тревогой смотрели на него.

Цзи Яньцин пересёк лагерь и подошёл к ним. Глядя на их опухшие, как орехи, глаза и осторожный, испуганный взгляд, он не смог произнести заготовленные слова.

В горле пересохло.

Видя, что он молчит, малыши стали ещё более встревоженными. Они не знали, куда деть свои маленькие руки с тарелками горячего завтрака.

Цзи Яньцин снова их прогонит?

— Поговорим? — голос Цзи Яньцина был сухим.

Он горько усмехнулся. Он не знал, сколько они понимают.

Они были Королями, обладали сверхчеловеческой силой, их боялись все люди. Но им было всего три года. В прежние времена за такими ещё нужно было бегать, чтобы накормить.

Услышав его и то, что он хочет с ними поговорить, и без того встревоженные Цзи Ань и Цзи Лэ побледнели.

Цзи Яньцин пошёл к лесу за горой. Пройдя некоторое расстояние и увидев, что малыши не идут за ним, он обернулся и помахал им:

— Сюда.

Цзи Ань и Цзи Лэ переглянулись, с тревогой оставили завтрак и медленно пошли за ним.

Следуя за ним к лесу и увидев, что он остановился, они, полные тревоги, были готовы расплакаться.

Хоть они и решили, что даже если он их прогонит, даже если он больше не будет их считать своими, они всё равно будут с ним, он всё равно будет их папой, но они не хотели снова слышать от него слова изгнания.

От этих слов им было больно.

Цзи Яньцин обернулся и, увидев их покрасневшие, влажные глаза, почувствовал себя ещё хуже.

Он смягчил голос:

— ...Простите, что бросил вас. И за те слова.

Малыши с тревогой переглянулись, молча.

— Некоторые вещи уже стали фактом. Вы уже стали Королями...

Не успел он договорить, как Цзи Лэ расплакался:

— У...

Он и так не хотел этого. Если бы можно было, он бы не стал Королём. Даже после тех слов он всё равно хотел быть человеком.

Цзи Ань шмыгнул носом, не плача.

Цзи Яньцин опустился перед ними на колени и погладил Цзи Лэ по голове.

Наверное, потому что у него был старший брат, на которого можно было положиться, Цзи Лэ был больше похож на ребёнка.

А Цзи Ань был таким рассудительным, что сердце сжималось.

Цзи Яньцин говорил тихо:

— Вы вырастете и всё поймёте.

Цзи Лэ схватил его за руку:

— Нет, не пойму. Я хочу быть с тобой...

Догадавшись, что Цзи Яньцин снова хочет их прогнать, Цзи Ань не выдержал. Он шагнул вперёд и с силой обнял его за шею.

Цзи Ань эволюционировал в сторону силы, и его сила была гораздо больше человеческой. От его объятий Цзи Яньцину показалось, будто его шею вот-вот сломают.

Чувствуя эту силу, чувствуя, как дрожат его короткие, маленькие ручки, сердце Цзи Яньцина сжалось от боли ещё сильнее, чем шея.

— Когда вы вырастете, если однажды вы не захотите больше быть с папой, скажите мне заранее, хорошо?

— Не будет такого, не будет...

— Не хочу... я не уйду... у...

— А до тех пор мы можем быть вместе, как раньше. Я больше не буду вас прогонять, — сказал Цзи Яньцин.

— Ты врёшь! — закричал, плача, Цзи Ань. — Ты наверняка опять нас обманываешь, опять хочешь нас бросить, опять не... не хочешь нас...

Вспомнив об этом, Цзи Ань расплакался ещё сильнее.

— Я обещаю, — Цзи Яньцин обнял его.

— Врун... у... врешь... — Цзи Ань плакал, задыхаясь.

— Папа...

Цзи Яньцин обнял и Цзи Лэ, опустившись на колени, и крепко прижал их к себе:

— Я клянусь.

— Ты... ты сейчас... наверняка опять исчезнешь... — Цзи Ань крепко вцепился в его одежду на шее.

Они же договорились, он сказал, что не бросит их, а потом вдруг исчез.

Они везде его искали, так долго, и когда наконец нашли, он сказал им не следовать за ним и уехал.

Они долго бежали за машиной, долго звали его, но он так и не остановился.

Он просто уехал.

— У...

Когда они его нашли, он погладил их по головам, обнял, и он подумал, что Цзи Яньцин больше их не боится. Он был так рад.

А на следующий день он сказал, что они ему не нужны.

— Вр... врун... — всхлипывая, кричал Цзи Ань.

— Я не хочу... у... быть Королём... папа, преврати меня обратно... хорошо... — Цзи Лэ плакал, задыхаясь.

Цзи Яньцин обнимал их, слушал их плач и долго не мог вымолвить ни слова:

— ...Хорошо, я что-нибудь придумаю.

— Пр... правда?

— Правда, — в горле у Цзи Яньцина пересохло. В этом мире, наверное, нет такого способа.

Услышав его обещание, Цзи Лэ, с заплаканным, как у котёнка, лицом, потёрся лбом о его щёку.

Цзи Яньцин такой сильный, он наверняка что-нибудь придумает.

Когда он станет человеком, Цзи Яньцин его не прогонит.

— Тогда вы пойдёте со мной? — спросил Цзи Яньцин.

Цзи Лэ кивнул:

— Да... у...

Цзи Ань со слезами на глазах посмотрел на него:

— И когда вырасту, не уйду...

— Хорошо.

Цзи Яньцин поцеловал их в лбы и крепко обнял. Чувствуя, как дрожат их маленькие, всхлипывающие тельца, его глаза наполнились слезами.

Он сел на землю и, обняв их, позволил им выплакать всё своё беспокойство.

Только когда они устали плакать, он отнёс их обратно в лагерь.

В лагере Хэйлун и Бай Хаосюань уже вернулись.

Они нашли много припасов, целую гору. Триста с лишним человек сделали два захода, чтобы всё перенести.

Поскольку вещей было слишком много, им пришлось пригнать ещё две машины.

Бай Хаосюань и его люди никогда не видели столько припасов. Многие из них ходили вокруг горы вещей.

Хэйлун и Бай Хаосюань не дали им долго удивляться. Пересчитав всё, они велели грузить в машины.

Когда всё было готово, было уже десять с лишним утра.

Снег на земле уже растаял, сменившись сухой жарой.

Там, где они были, полуденная жара уже не была такой невыносимой, как раньше. Сорок с лишним градусов, как в разгар лета, жарко, но терпимо.

Погрузив вещи, все пообедали.

Во время обеда Хэйлун принёс карту.

Место, где они были, военная база и место, где находился основной отряд Сян Яна, были не на одной линии, но и не слишком далеко друг от друга.

Отсюда до города, где была военная база, ехать три дня.

Определившись с маршрутом, все, пообедав, быстро сели в машины.

Четырнадцать-пятнадцать больших машин выстроились в ряд и ровно поехали вперёд.

Горячий ветер и гул моторов убаюкивали, и все в машинах скоро начали дремать.

Цзи Ань и Цзи Лэ, заплакавшись утром, не выдержали и, едва сев в машину, уснули, прижавшись к Цзи Яньцину с двух сторон.

Он не стал отцеплять их руки, крепко державшие его одежду, а позволил им спать у себя на груди, время от времени поглаживая их по головам.

То доверие, которое он с таким трудом завоевал, рухнуло, когда он их бросил. И теперь, даже если он пообещает больше их не бросать, они не поверят.

Чтобы снова завоевать их доверие, ему понадобится гораздо больше времени.

Думая о них, он поднял глаза и встретился с тёмными, бездонными глазами Фэн Имо.

Тот смотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ, полностью завладевших им, и выглядел подавленным.

Рядом с ним на полу лежал большой чёрный пёс, тоже подавленный.

Один в один.

Настроение Цзи Яньцина тут же улучшилось.

Фэн Имо, замечтавшийся, глядя на Цзи Аня и Цзи Лэ, увидел его сияющую улыбку и на мгновение замер.

Он не знал, почему у Цзи Яньцина вдруг так поднялось настроение, но, увидев его улыбку, его глаза тоже заблестели.

Машины ровно ехали по дороге.

003.

Три дня спустя.

В небольшом городе рядом с военной базой.

Оставив половину людей охранять машины, люди Сян Яна с квадратным лицом, ведя У Шанью и его людей, и Цзи Яньцин, Хэйлун и Бай Хаосюань, шедшие за ними, остановились под эстакадой.

Движение в городе давно было парализовано. Эстакада находилась в ключевом транспортном узле, и с неё было видно множество брошенных машин.

Под эстакадой стояло больше десяти машин, грузовики и легковушки. Если бы У Шанью не привёл их сюда, они бы, проезжая мимо, и не подумали, что в машинах что-то есть.

— Ты уверен, что это здесь? — мрачно спросил мужчина с квадратным лицом у У Шанью. Они немало натерпелись, гоняясь за ним.

— Вот те три машины, — У Шанью посмотрел на большой грузовик и два микроавтобуса. Захватив добычу, они тут же сменили машины и замаскировали их.

Мужчина с квадратным лицом посмотрел на двух своих товарищей, собираясь отправить их на проверку.

— Пусть он идёт, — сказал Цзи Яньцин.

Мужчина с квадратным лицом непонимающе посмотрел на него.

Цзи Яньцин смотрел на У Шанью.

Мужчина с квадратным лицом толкнул его ружьём:

— Иди.

Лицо У Шанью слегка изменилось, и он неохотно пошёл.

— Не дури, — сказал мужчина с квадратным лицом, следуя за ним и подняв ружьё. Если У Шанью что-нибудь выкинет, он его тут же пристрелит.

Подойдя к одному из микроавтобусов, У Шанью не стал открывать дверь, а осторожно лёг на землю и заглянул под машину.

Через мгновение он вытащил гранату, привязанную проволокой.

Увидев проволоку и гранату, мужчина с квадратным лицом тут же всё понял. Его и без того мрачное лицо стало ещё мрачнее, и он не удержался, пнув У Шанью.

Тот не говорил, что в машинах ловушки. Если бы не Цзи Яньцин, они бы открыли дверь и взорвались.

Получив пинок, У Шанью, зная, что виноват, промолчал и пошёл снимать ловушки с двух других машин.

— Открывай, — мужчина с квадратным лицом стал осторожнее.

У Шанью послушно открыл все двери.

Мужчина с квадратным лицом посмотрел на своих людей. Те подошли и ещё раз всё проверили. Убедившись, что больше нет ловушек, они быстро залезли в машины.

Проверка заняла некоторое время. Через пять-шесть минут они закончили.

— Капитан, всё здесь, — сказали они, посмотрев на Цзи Яньцина и Хэйлуна.

Они привыкли к Хэйлуну, а к этому внезапно появившемуся капитану ещё не привыкли.

— Вытаскивайте всё, забираем, — сказал Хэйлун.

Все быстро засуетились.

Мужчина с квадратным лицом привёл У Шанью и его людей к Цзи Яньцину и Хэйлуну.

— Вы же обещали, отпустите меня, — сказал У Шанью, посмотрев на Цзи Яньцина.

Он хотел, чтобы они взорвались, когда откроют дверь, и он бы сбежал, но не ожидал, что Цзи Яньцин так поступит.

Цзи Яньцин молчал, просто смотрел, как они таскают вещи.

Люди Сян Яна быстро вытащили из машин много всего: десяток больших ящиков, как минимум пятьдесят-шестьдесят тысяч патронов, гранаты, пулемёты, снайперские винтовки, военные ножи, сухпайки, рации, сигнальные ракеты и даже пулемёт.

Такому снаряжению позавидовал бы и «Чидао».

Глядя на пулемёт, Бай Хаосюань и его люди ахнули.

Они не видели его в действии, но представляли его мощь. С такой штукой можно было и с Королём сразиться.

Хэйлун, очевидно, тоже был очень доволен:

— Жаль, патронов мало нашли, всего около ста.

Услышав, что патронов около ста, Бай Хаосюань и его люди были ещё больше удивлены.

Цзи Яньцин же кивнул. Действительно, немного.

Короли не дураки, они не будут стоять на месте и ждать, пока в них стреляют.

А с Королями третьей ступени ещё сложнее.

— Ну, вы всё забрали, — снова заговорил У Шанью, на его лице появилось беспокойство.

Они нашли вещи. Если Цзи Яньцин сейчас передумает и решит его убить, он ничего не сможет сделать.

— Гад, — мужчина с квадратным лицом передёрнул затвор. У Шанью доставил им немало хлопот.

— Что ты делаешь? — У Шанью потерял самообладание и в панике посмотрел на Цзи Яньцина.
— Ты не можешь нарушить слово!

— Отпустите его, — сказал Цзи Яньцин.

Люди Сян Яна замерли, посмотрели на Цзи Яньцина, но не отпустили.

Цзи Яньцин посмотрел на Хэйлуна.

— Отпустите его, — сказал Хэйлун, мрачно глядя на У Шанью. Услышав это, люди Сян Яна переглянулись. Хэйлун изменился?

Хоть и удивлённые, они быстро развязали У Шанью.

Развязав его, они пошли развязывать и остальных.

— Их не надо, — сказал Цзи Яньцин.

У Шанью и люди Сян Яна замерли.

Люди У Шанью запаниковали и посмотрели на Цзи Яньцина.

У Шанью помрачнел:

— Что это значит?

— Я обещал отпустить тебя, а не их, — равнодушно сказал Цзи Яньцин. — Если не хочешь уходить, можешь остаться.

У Шанью посмотрел на людей Сян Яна, которые явно не хотели его отпускать, и, не раздумывая, бросился в переулок. Он бежал так быстро, словно боялся, что Цзи Яньцин передумает.

Он ни разу не оглянулся на своих людей. Его собственная жизнь была ему дороже.

Увидев, что он сбежал, те, кого оставили, чуть не расплакались. Что Цзи Яньцин собирается делать?

— В следующем городе выйдете, — сказал Цзи Яньцин, поворачиваясь и направляясь из города. Их машины были снаружи.

Услышав его, те, кто только что чуть не расплакался, замерли. На их лицах появилось смешанное выражение.

В этом апокалипсисе они, как простые члены отряда, не могли противостоять своему капитану. Вступив, они не могли так просто уйти.

Они перестали сопротивляться и, переглянувшись, последовали за Цзи Яньцином.

Увидев, что он идёт из города, люди Сян Яна тоже двинулись.

— Босс... — мужчина с квадратным лицом подошёл к Хэйлуну. Они действительно просто так отпустили У Шанью?

Хэйлун мрачно посмотрел в ту сторону, куда убежал У Шанью:

— Идём.

В этом мире выживали те, кто был жесток. Но они выжили, и Сян Ян стал таким, какой он есть, не потому, что Цзи Яньцин был жестоким.

Увидев, что Хэйлун действительно собирается отпустить У Шанью, люди с квадратным лицом переглянулись, не в силах привыкнуть.

Раньше Хэйлун бы давно велел их всех убить.

Люди Сян Яна посмотрели на Цзи Яньцина. Они всё больше не понимали своего нового капитана.

Они присоединились к Сян Яну позже, и с тех пор, как они присоединились, Сян Ян был известен своей жестокостью.

К своим они относились хорошо, никогда не жалели еды и одежды, всё хорошее делили, а не оставляли только верхушке. Но лидеры были явно жестокими.

Особенно капитаны пяти отрядов. Когда они злились, даже свои их боялись.

Их жестокость заставляла их ещё больше не понимать и интересоваться: кто же был тот капитан, которого они потеряли?

Ся Шэньшу и его люди были умными и способными. Такие люди, даже уйдя из Сян Яна, добились бы успеха. Но даже когда Цзи Яньцин пропал, они и не думали уходить. Они даже готовы были сражаться с Королями, чтобы его найти.

Это делало Цзи Яньцина ещё более загадочным.

Сначала они представляли его двухметровым, бородатым гигантом. Только такой мог усмирить Ся Шэньшу и его людей.

Потом, узнав, что он «красивый, сильный, с двумя детьми», этот гигант обрёл красивое лицо, но картина получалась странной.

Когда они увидели Цзи Яньцина и узнали, что это их капитан, они первым делом начали его разглядывать.

Он совсем не был похож на гиганта.

Ростом он был около ста восьмидесяти, но точно не два метра. У него не было бороды, он не был мускулистым, и его характер совсем не был жестоким.

Глядя на него, они были немного разочарованы.

И они ещё больше не понимали, почему Ся Шэньшу и его люди так хотели его найти, и как он их усмирил.

Они видели безумие Ся Шэньшу и его людей. Такой человек, как Цзи Яньцин, рядом с ними казался ягнёнком. Они даже представляли, как он дрожит от страха перед ними.

А теперь оказалось, что стая волков подчиняется ягнёнку?

Вернувшись к машинам, люди Бай Хаосюаня, ждавшие снаружи, увидев пулемёт, были так же удивлены, как и их товарищи.

Вернувшись, Хэйлун велел ещё раз пересчитать припасы и составить новый список, только с оружием.

Получив список, он отдал его Цзи Яньцину.

Тот взял его и посмотрел. Список был на несколько страниц, и его содержание радовало.

О таком они раньше и мечтать не могли.

— Поехали, — сказал Цзи Яньцин. Ему не терпелось вернуться, увидеть Ся Шэньшу и остальных.

— Хе-хе, — Хэйлун тоже был в предвкушении. Ся Шэньшу и его люди, наверное, опешат.

— В стычке с У Шанью у нас были потери? — спросил Цзи Яньцин.

— Десяток братьев ранили, — с гневом сказал мужчина с квадратным лицом.

Цзи Яньцин кивнул:

— Дай мне ружьё.

— А?

— Дай ему, — сказал Хэйлун, хоть и не понимал, зачем.

Мужчина с квадратным лицом посмотрел на Цзи Яньцина и неохотно отдал ружьё.

Цзи Яньцин взял его и некоторое время изучал, прежде чем понял, как им пользоваться. Он редко стрелял, в его пистолете кончились патроны.

Увидев это, на лицах людей с квадратным лицом появилось странное выражение. Цзи Яньцин не умеет стрелять?

Взяв ружьё, он пошёл к городу.

Люди с квадратным лицом не поняли, что он собирается делать.

Бай Хаосюань и его люди, увидев это, тоже не поняли. Цзи Яньцин снова идёт в город?

Пройдя через поляну и дойдя до окраины, он остановился, поднял ружьё и выстрелил.

— Бах-бах-бах.

Пять-шесть выстрелов в небо разорвали тишину.

Мёртвый город, после мгновенной тишины, взорвался, как масло на раскалённой сковороде.

В этом шуме Цзи Яньцин повернулся и побежал к машинам.

Вернувшись, он бросил ружьё мужчине с квадратным лицом и сел в машину:

— Поехали.

Хэйлун уже всё понял и, улыбаясь, сел за ним.

Взяв ружьё, мужчина с квадратным лицом посмотрел на него, затем на Цзи Яньцина. На его лице было сложное выражение.

Сначала он не понял, что делает Цзи Яньцин, пока в городе не зашевелились зомби.

У У Шанью не было ни припасов, ни оружия. А в городе сейчас было не так много еды, как несколько месяцев назад. Если ещё и зомби, пробуждённые и Короли проснутся...

Мужчина с квадратным лицом переглянулся со своими и посмотрел на Цзи Яньцина.

Автоколонна снова тронулась.

Добравшись до следующего города, Цзи Яньцин высадил людей У Шанью.

Отказав им в просьбе присоединиться, они поехали прямо к базе Сян Яна.

Машины снова были в пути. Кроме ночных остановок, они больше не останавливались, и расстояние до базы быстро сокращалось.

Зная, что база уже близко, что скоро он увидит Ся Шэньшу и остальных, Цзи Яньцин начал нервничать.

Ему казалось, что пейзаж за окном становится знакомым, хоть он и уезжал в другую сторону.

Это напряжение нарастало по мере приближения к базе. В последнюю ночь он даже не мог уснуть.

004.

Тихо выйдя из машины, Цзи Яньцин стоял под навесом, сделанным из штор, между машинами, и смотрел в темноту.

Снег шёл так сильно, что ничего не было видно.

— Папа, — Цзи Лэ, спавший, проснулся, не увидев Цзи Яньцина, и в панике начал его искать.

Подойдя к хвосту машины и увидев его, он вздохнул с облегчением.

Цзи Лэ потёр сонные глаза.

— Папа? — услышав шум, вышел и Цзи Ань.

— Идите спать, — махнул им Цзи Яньцин.

Малыши сели в дверях машины, не желая идти спать.

Цзи Яньцин, вздохнув, взял их на руки, закрыл дверь и отнёс в шатёр.

В шатре были только дежурные. Увидев их, они взглянули и продолжили свои дела.

— Папа... — Цзи Лэ, сидя на коленях у Цзи Яньцина, обнял его руку.

— Почему ты не спишь? — Цзи Ань, прижавшись к его груди, сонно спросил.

С тех пор как Цзи Яньцин пообещал их не прогонять, они стали ещё более привязанными. Куда он, туда и они. И постоянно просились на руки. Цзи Яньцин даже подумывал пришить к штанам два кармана, чтобы их туда сажать.

— Не могу уснуть, — объяснил он.

— Почему? — Цзи Ань, едва открывая глаза, не отпускал его, боясь, что тот убежит.

— Думаю.

— О чём? — с любопытством спросил Цзи Лэ.

— О Ся Шэньшу и о том, что будет дальше.

Цзи Лэ с любопытством посмотрел на него, ничего не понимая.

— Завтра мы их увидим. Вы не ждёте? — спросил Цзи Яньцин.

Цзи Ань был сонным.

Цзи Лэ потёрся о его руку и сонно пробормотал:

— Он всё время просит называть его братом, а он же дядя.

Цзи Яньцин на мгновение замер, а затем понял, что тот говорит о Ся Шэньшу.

Ся Шэньшу всё время просил их называть его братом.

Если они будут называть его братом, то Ся Шэньшу должен будет называть его дядей?

Цзи Яньцин усмехнулся. Желание увидеть Ся Шэньшу и остальных стало ещё сильнее, и он совсем не мог уснуть.

— Папа, — сонно пробормотал Цзи Ань, проверяя, здесь ли он.

— Я здесь.

Услышав его голос, Цзи Ань успокоился и снова уснул у него на груди.

Цзи Лэ ткнул его в щёку.

Цзи Яньцин посмотрел на огромную автоколонну и задумался о будущем.

В отрядах Хэйлуна и Бай Хаосюаня было больше трёхсот человек, не так уж и много, но, чтобы везти все припасы, им нужно было почти пятнадцать машин.

Больше десяти машин, как огромный дракон, прячущийся в темноте. Выглядело внушительно, но на самом деле было очень хлопотно.

Машины требовали бензина, а бензин, как и патроны, они не могли производить. К тому же, из-за жары бензин испарялся, и его пополнение становилось большой проблемой.

Это было с тремястами людьми. А если добавить отряд Ся Шэньшу, то будет ещё хуже.

В Сян Яне, вместе с отрядом Бай Хаосюаня, было уже больше восьмисот человек. Если в одну машину сажать по пятьдесят, то только для перевозки людей нужно шестнадцать машин. И это не считая еды и одежды.

Если всё посчитать, то нужно как минимум тридцать машин.

Тридцать машин, расходующих бензин. От одной этой мысли у Цзи Яньцина разболелась голова.

И такая большая автоколонна, подъезжая к городу, тут же вызовет переполох.

Они могли бы объезжать города, но не всегда была такая возможность. Иногда, чтобы объехать, приходилось делать большой крюк, что увеличивало расход бензина.

Кроме того, была проблема с едой.

Отряд из семи-восьмисот человек потреблял огромное количество еды и воды.

Перед отъездом, чтобы пополнить запасы на семь дней, Хэйлун и Бай Хаосюань обыскали три-четыре больших супермаркета. И это при том, что у отряда Бай Хаосюаня уже были припасы на три-четыре дня.

Это было с их отрядом в триста с лишним человек. А с отрядом в семь-восемьсот, наверное, и больших супермаркетов не хватит. Каждый раз им нужно будет обыскивать как минимум четыре-пять.

Казалось бы, это просто хлопотно. Но сколько ещё осталось в городах нетронутых супермаркетов?

Цзи Яньцин вспомнил, что слышал от У Шанью о борьбе за территории. Раньше он не обращал на это внимания, но теперь понял, что всё не так просто.

То, что отряды начали бороться за территории, было сигналом. Сигналом того, что у больших отрядов кончаются припасы.

Цзи Яньцин потёр переносицу. Ситуация была серьёзнее, чем он думал.

Он слышал, что «Чидао» уже готовятся к созданию «Рая». Тогда он обрадовался, что не один такой дурак.

Но теперь он подумал: в «Чидао» больше семисот человек, и, возможно, они делают это не от хорошей жизни.

Он слышал, что «Чидао» больше не принимают людей. Тогда он догадался, что у них кончаются припасы, но только сейчас понял, насколько это страшно.

Они дошли до того, что не могли больше передвигаться всем отрядом.

Нынешняя модель выживания, с постоянными переездами, уже не работала.

Им нужно было менять образ жизни, найти место для поселения, создать производство.

Цзи Яньцин тихо вздохнул. Раньше он мечтал о создании «Рая», но не думал, что этот момент наступит так скоро, и что его к этому подтолкнут обстоятельства.

Он вспомнил Цинь Юэ.

Когда он в последний раз её видел, в её отряде было больше четырёхсот человек. Сейчас их, возможно, уже не меньше, чем в Сян Яне. Может, она уже начала готовиться к созданию «Рая».

Сян Яну и Цинь Юэ придётся сражаться.

В их краях было только два больших отряда. Даже если они этого не хотели, борьба была неизбежна, потому что от этого зависело выживание. Никто не хотел умирать от голода.

Из-за нехватки припасов только победитель мог остаться на этой земле.

Цзи Яньцин посмотрел в темноту.

Как только их отряды перейдут на второй этап, война с Королями, скорее всего, станет открытой.

Всё больше зомби пробуждались, всё больше пробуждённых эволюционировали. Даже если они не будут ходить в города, к Королям, те, скорее всего, сами начнут передвигаться.

Грядёт великая битва между Королями, между людьми и Королями. Они должны были создать «Рай» до этого, иначе их ждёт смерть.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, позволяя холодному воздуху очистить лёгкие.

Он посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ у себя на груди. Цзи Ань уже спал, а Цзи Лэ — нет.

Цзи Яньцин спросил:

— Когда встретим Ся Шэньшу и остальных, найдём место и поселимся там, хорошо? Это будет наш дом.

Цзи Лэ поднял голову и посмотрел на него. Ему было всё равно, где жить, главное — с ним.

— Хорошо.

Цзи Яньцин погладил его по голове.

— Тогда наверняка придут Короли... — в горле у Цзи Яньцина пересохло.

В его представлении «Рай» должен был быть неприступной крепостью, но теперь казалось, что битва начнётся раньше, чем они успеют её построить.

— Я и брат тебя защитим, — Цзи Лэ погладил нахмуренные брови Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин замер и посмотрел на него.

— Мы защитим папу. Всех зомби, что придут, я прогоню. Я очень сильный! — с воодушевлением сказал Цзи Лэ. Он давно договорился с Цзи Анем, что они будут защищать Цзи Яньцина.

— И я очень сильный. Я могу поднимать очень тяжёлые вещи. Я схвачу их и брошу далеко-далеко, — голос Цзи Аня был сонным. Цзи Яньцин думал, что он уже спит.

Цзи Яньцин усмехнулся.

— Правда.

— Мы правда очень сильные.

Увидев его улыбку, Цзи Ань и Цзи Лэ подумали, что он им не верит, и забеспокоились.

— Я же управлял многими зомби. Я могу заставить их сражаться с другими, — торопливо сказал Цзи Лэ.

— А у меня такая сила, — покраснел Цзи Ань.

— Хорошо, хорошо, — с улыбкой сказал Цзи Яньцин.

Даже если до этого дойдёт, он не отправит двух малышей на передовую.

Но, представив эту картину, как они, как два маленьких стража, стоят по бокам, он

почувствовал себя в безопасности.

— Не веришь — спроси у Сяохэя, — Цзи Лэ начал искать чёрного зверя.

— Да, спроси у него, он знает, — тоже начал искать Цзи Ань.

— Сяохэй? — Цзи Яньцин посмотрел на чёрного пса, спавшего рядом. Тот, с закрытыми глазами, дёргал уголком рта.

Значит, этот пёс действительно не пёс, а... Король?

Цзи Яньцин посмотрел на чёрного пса, который ничем не отличался от обычного. Его чувства были смешанными. Ему захотелось вернуться в машину за топором.

— Пусть Сяохэй идёт, — сказал Цзи Ань.

— Да, Сяохэй тоже очень сильный. Пусть охраняет.

Уголок рта чёрного зверя дёрнулся. Он не удержался и протестующе взвыл:

— Аууу.

Вы сами собаки, вся ваша семья — собаки!

Цзи Яньцин сглотнул. От осознания того, что рядом с ним сидит Король, у него волосы встали дыбом. Такого он не чувствовал даже когда узнал, что Цзи Ань и Цзи Лэ — Короли.

— Хорошая собачка.

— Аууу, — продолжал протестовать пёс.

— Ты же собака.

— Ау.

— Ты же лаял.

— Мы с братом слышали.

— Ау...

Слушая, как пёс спорит с детьми, Цзи Яньцин, до этого испытывавший ужас, почувствовал смешанные чувства. Короли, возможно, действительно не такие, какими он их представлял.

Ведь тот лай он тоже слышал.

Он представил, как надевает на шею Короля ошейник и заставляет его охранять «Рай». Картина была такой странной, что ему стало не по себе.

Пока он замечтался, в их спор вмешался низкий мужской голос:

— Я тоже могу помочь.

Цзи Яньцин посмотрел. Фэн Имо не осознавал когда вышел.

Увидев его лицо, его серьёзные, тёмные глаза, Цзи Яньцин усмехнулся:

— Ты сможешь? Тебя отпустишь — и ты пропал. Мне потом тебя по всему миру искать.

В глазах Фэн Имо промелькнуло недоумение. Когда это он пропадал?

Он не стал с ним спорить, а серьёзно сказал:

— Если я помогу, ты позволишь мне жить у тебя? Я хочу спать с тобой.

<http://bllate.org/book/14654/1301216>